

Во втором случае правящая власть ведет интенсивный поиск новых форм хозяйствования, позволяющих реализовывать социальную роль государства. Либерализация экономики и демократизация государства происходит ценой потери прежней социальной интеграции общества. В многонациональной стране дезинтеграция может принять форму распада государства. Перед правящей властью возникает проблема выбора новой стратегии управления социальными конфликтами.

Н. Г. Муратова

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА И ЗАЩИТЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Развитие того или иного института современно права неизбежно коренится в истории права, преподносящей современникам поучительные уроки. Известный ученый-юрист профессор С.В.Юшков, основоположник науки истории государств и права, прежде всего был источниковедом. Его ученики завершили и воплотили в жизнь его многолетнюю работу – издали девяти томный труд «Российское законодательство X-XX веков», удостоенный Государственной премии Российской Федерации. При анализе известного письменного памятника русского законодательства – Русской Правды – современно звучат идеи С.В.Юшкова о суде, государственности, законе¹.

Интерес современников к таким памятникам писаного права, как Русская Правда (XI-XIII вв.), Псковская судная грамота (1467 г.), Новгородская судная грамота (1471 г.), Судебник Ивана III (1497 г.), Судебник Ивана IV (1551 г.), Соборное Уложение (1649 г.), Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (1845 г.), Судебные уставы (1864 г.), Уголовное уложение (1903 г.), обусловлен проблемами современной юриспруденции.

¹ См.: Юшков С.В. Русская Правда. Происхождение, источники, её значение / Под ред. О.И.Чистякова. М.: ИКД «Зерцало М», 2002. С. 271, 287-288.

В эпоху раннего Средневековья еще не существовало четкого различия между уголовным и гражданским процессом. Цель права – в поддержании социального равновесия, поэтому судебный процесс на начальном этапе своего формирования воспринимался как примирительная процедура, связанная главным образом с реституцией, т.е. с восстановлением нарушенного права¹. Справедливо предположила Л.А.Воскобитова, что определенного рода прообраз суда и судебной деятельности возник ещё в первобытном обществе первоначально в виде некоей посреднической деятельности по разрешению конфликтов. Именно это и предопределило возникновение некоторых приемов, которые в последствии предопределили многие процессуальные правила². Так, в соответствии с Псковской судной грамотой (1467 г.), стороной в процессе выступало физическое лицо, представляя либо свои собственные интересы, либо интересы корпорации (община или церковь), но Русская Правда не содержит никакой информации об институте представительства. В связи с этим В.В.Момотов сделал предположение, что институт представительства начал формироваться в процессе эволюции судопроизводства на рубеже XIII-XIV вв.³ Однако, если следовать классификации списков Русской Правды, то, на наш взгляд, постулаты Сокращенной правды (Сокращенной из Пространной редакции) указывали на эволюционное начало норм, относящихся к судебному праву и прежде всего к судебным доказательствам. Мы соглашаемся с мнением В.В. Момотова, что на древнерусских судебных процессах присутствие представителя вряд ли было возможным, так как происходило испытание непосредственно стороны (клятва, Суды Божьи⁴, поле или судеб-

¹ См.: Момотов В.В. Формирование русского средневекового права в IX-XIV вв.: Монография. М.: ИКД «ЗЕРЦАЛО М», 2003. С. 342-342.

² См.: Воскобитова Л.А. Судебная власть: возникновение, развитие, типология: Учебн. пос. Ставрополь: Сев. Кав. ГТУ; СКСИ; Ставропольсервисшкола, 2001. С. 9, 21.

³ См.: Момотов В.В. Указ. соч. С. 343.

⁴ М.Ф.Владимирский-Буданов относит к ним: а) поле-битва, где равенство сторон должно наблюдаться физическим, б) крестное целование, присяга, в) жребий. См. более подробно: Владимирский Буданов М.Ф.

ный поединок и т.п.). Развитая система ордалий (испытание истины посредством разрушительных сил природы) – огня (раскаленное железо) и воды (погружение связанного в холодную воду) – получают распространение в период наибольшего развития состязательного процесса, который в свою очередь падает на период феодальной раздробленности, и чуть позже возникают сыск и розыск¹.

Так, Новгородская берестяная грамота №531 (XI в.) описывает реальный судебный процесс, где сестра Анна обращается к брату Климьяту с просьбой быть её представителем в суде: «...вступишь за меня перед Костяниным» и, таким образом, эта грамота становится первым официальным свидетельством-документом в судебном процессе Древней Руси². К концу XIII века в суд представляются письменные доказательства (акты), которые были либо неформальными – *доски*, либо формальными – *записи*. Первые – домашние акты, вторые – укрепленные, что означало их укрепление через копии, оставленные в ларе Святой Троицы. Первые не исключали возможности ни свидетельских показаний, ни судов Божьих; вторые решали дело безусловно³.

Так, С.А. Новиков указывает, что письменные акты: «позовница» (документ, обязывающий ответчика явиться в суд к назначенному времени), «отсылка» (судебная повестка), «година» (документ о сроке представления в суд материалов), «признание» (показания «видоков» и «послухов» – свидетелей)⁴ есть формальное начало судебного процесса.

Обзор истории русского права. Ростов-н-Дону: Изд-во Феникс, 1995. С. 607.

¹ См.: *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. Ростов-н/Д.: Изд-во «Феникс», 1995. С. 594-595.

² См.: *Зализняк А.А.* Древненогородский диалект. М., 1995. С. 345; *Зализняк А.А.* Наблюдение за берестяными грамотами // История языка в древнейший период. М., 1984; Хрестоматия по истории отечественного государства и права / Состав. В.А.Томсинов. М.: ИКД ЗЕРЦАЛО, 2004. С. 24-25.

³ См.: *Владимирский-Буданов М.Ф.* Указ. соч. С. 598.

⁴ См.: *Новиков С.А.* Показания обвиняемого в современном уголовном процессе России. СПб.: Изд. дом С. Петерб. гос. ун-та, 2004. С. 18

Как отмечает И.Я. Фойницкий, судьбы защиты по уголовным делам первоначально совпадали с судьбами представительства по гражданским. Но такое частное построение представительства не могло удержаться в уголовном процессе, проникнутом общественным началом. Кроме того, принцип замены несовместим с личной ответственностью за преступные деяния, не переходящие на лиц посторонних. Таким образом, отмечает И.Я.Фойницкий, частноправовая идея представительства оказалась в глубоком противоречии с природой уголовных дел: что она не могла удержаться в уголовном процессе и институт представительства был вытеснен из уголовного процесса, но подсудимый остался наедине с судом¹. Но ни суд, ни следователь, ни прокурор не могли в силу служебных полномочий представлять интересы подсудимого, который не в силах самостоятельно противостоять профессиональной обвинительной власти в силу отсутствия знаний и беспомощности. И.Я. Фойницкий, характеризуя природу защиты в отличие от представительства во всем многообразии ее обязанностей, предлагает классифицировать их с двух позиций: в отношении фактической части дела и в отношении юридической части дела. В фактической: 1) произвести защитительный розыск, собирая защитительные доказательства и контролируя правильность собирания доказательств обвинительных (по этому пути в основном пошла уголовная юстиция США²); 2) из собранного по делу материала извлечь данные, служащие облегчению участи подсудимого и предъявить их суду (по этому пути в основном идет отечественная практика защиты по уголовным делам). В юридической: 1) заботиться о соблюдении процессуальных прав подсудимого; 2) о применении

(240 с.). *Сидоркин А.И.* Генезис наказаний, связанных с лишением и ограничением свободы в русском уголовном праве IX-XVII вв. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2004. С. 112-113; *Васильев А.В.* Законодательство и правовая система дореволюционной России: Учебн. пос. / Под ред. С.А. Комарова. СПб.: Питер, 2004. С. 32-33.

¹ См.: *Фойницкий И.Я.* Защита в уголовном процессе как служение общественное. С.Петербург. Типо-Литография А.М.Вольфа, Большая Итальянская, 2, 1885. С. 12-13.

² См.: *Бернам У.* Правовая система США. 3-й выпуск. М.: Новая юстиция, 2006. С. 259, 456.

уголовного закона с соблюдением, по возможности, интересов своего клиента¹.

Как верно отмечал С.В. Юшков, с развитием товарных, денежных и ростом классовых противоречий ордалии стали уступать место другим мерам принуждения – показаниям свидетелей, письменным доказательствам, а в сыске – повальным обыскам и пытке². Поэтому сам институт представительства получает свое развитие только в XIII-XIV вв., когда принципиально начинает изменяться система доказательств, используемых в судебном процессе, а именно: на смену приходят письменные виды доказательств и формальная система доказательств становится главенствующей в процессе. Первоначально это были люди, связанные кровным или семейным родством. Но при этом уже в Псковской судной грамоте (1467 г.) делается специальное исключение для представителей власти, которым нельзя выступать в суде за иные интересы, нежели по службе³. Новгородская судная грамота (1471 г.) называет представителей термином «ответчик» («...а от кого истца ответчик встанет на суд..., ему с послухом и крест целовать...»)⁴. Представительство могло иметь место как для ведения всего дела, так и для отдельных процессуальных действий. Так, по Судебнику Ивана III (1497 г.) и Судебнику Ивана IV (1551 г.) *стряпчие, поручники и доводчики* допускались к полю; заменяя верителя, представитель поглощался его волею, подчинялся ей исключительно. В этом отношении прежде не замечалось различия между делами гражданскими и уголовными⁵.

Таким образом, делаем *первый вывод*: постепенное формирование института представительства в судопроизводстве соответствовало некоему формальному началу. *Второй вывод* можно сформулировать следующим образом. Родона начальниками

¹ См.: Фойницкий И.Я. Указ. соч. С. 18.

² См. Юшков С.В. Указ. соч. С. 83.

³ См.: Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России М.: Проспект, 2000. С.28-29.

⁴ См.: Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М.: Юридическая литература, 1985. С. 48-50.

⁵ См.: Фойницкий И.Я. Указ. соч. С. 7-8.

субъекта как представителя стороны были «ответчики» (родственники), в их отсутствие – «свободные представители», или «холопы», а также «стряпчие», «поручники» и «доводчики», для которых до 1690 г. не требовалось доверенности и поэтому была «ничтожность права поверенных и легкая возможность восстановления решенных дел»¹. Третий вывод: из всех этих субъектов древнерусского права для целей настоящего исследования обращает на себя внимание ставший широко известным и существовавшим длительное время институт «послухов», роль которых не могла быть сведена к роли свидетеля, их называли «профессиональными бойцами для судебных поединков». Основным содержанием участия послухов в процессе было своеобразное поручительство за подопечного, что воспринималось судом как подтверждение истинности представляемых доказательств, суждений, показаний благодаря авторитету послуха как добропорядочного, уважаемого, правдивого и справедливого человека (в источниках упоминаются они также и как «добрые люди»)².

Русская присяжная и частная адвокатура родилась в условиях демократических судебных реформ 60-х гг. XIX в. Судебная реформа 1964 г. требовала реализации принципа состязательности, которая обеспечивалась, с одной стороны, прокуратурой, а с другой, профессиональной юридической помощью – защитой по уголовным делам. В России до 1866 г. адвокатов практически не было. Юридическую помощь оказывали ходатаи³. Задачи ходатаев и стряпчих, формальное участие которых сводилось к рукоприкладству и составлению бумаг, сводились только к стремлению запутать дело, затемнить его, или в воздействии

¹ См.: *Владимирский-Буданов М.Ф.* Указ. соч. С. 605; *Дювернуа Н.Л.* Источники права и суд в Древней России: Опыт по истории русского гражданского права. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 86.

² См.: *Коновалов А.В.* Предисловие к изданию 2004 г. работы Н.Дювернуа. Источники права и суд в Древней России. Опыт по истории русского гражданского права. М., 1869; *Дювернуа Н.Л.* Источники права и суд в Древней России: Опыт по истории русского гражданского права СПб.: Изд-во Юридический центр Пресс, 2004. С. 18-19.

³ См.: *Попова А.Д.* «Правда и милость да царствуют в судах» (из истории реализации судебной реформы 1864 г.) Рязань: Изд-во «Поверенный», 2005. С. 173-174.

различными интригами на всемогущую канцелярию, только для этого к ним обращались, и только с такой точки зрения оценивались их способности и знания. Как пишет И.В. Гессен, это было вызвано тем, что невозможно было «провести правду сквозь путы и сети тогдашнего формального судопроизводства»¹. Адвокатура – это институт гражданского общества. Как справедливо отмечает Ю.И. Стецовский, адвокатура – важный инструмент подлинной демократии, и роль адвокатуры возрастает по мере расширения прав и свобод граждан и укрепления правовой основы государственной и общественной жизни².

Историческая задача русской адвокатуры в том виде, в каком она была сформулирована первыми органами сословного управления, состояла в том, чтобы разорвать всякую связь между присяжной адвокатурой и институтом дореформенных ходатаев по чужим делам, чтобы поставить вновь организующееся сословие на один уровень с новыми судебными учреждениями³.

Бесспорно, что история создания и становления российской адвокатуры неизбежно связана с историей развития и становления России как государства. В конце пятидесятых годов XIX в. господствовало убеждение, что «состязательный процесс есть самый древний, самый естественный, а потому первый, или, лучше сказать, единственный способ судопроизводства»⁴, а одним из необходимых условий существования и ведения состязательного процесса является учреждение сословия присяжных поверенных. Организация сословия адвокатуры становилась необходимой предпосылкой неотложной судебной реформы⁵.

Как отмечает К.К. Арсеньев, русская адвокатура, организованная в первый раз судебными уставами 1864 г., разделяет в

¹ См.: Гессен И.В. История русской адвокатуры. Т. 1. Адвокатура, общество и государство. М.: Издание советов присяжных поверенных, 1914. С. 5.

² См.: Стецовский Ю.И. Советская адвокатура: Учебное пособие для вузов. М.: Высш. шк., 1989. С. 6.

³ См.: История русской адвокатуры. Т. 2. Сословная организация адвокатуры. (1854 1914 гг.) / Под. ред. М.Н.Гернетъ. М.: Издание советов присяжных поверенных, 1916. С. 228.

⁴ См.: Лешков В. Юридическая газета. 1866. №1.

⁵ См.: Гессен И.В. Указ. соч. С. 29.

настоящее время участь всех новых учреждений – новых не только по форме, но и по содержанию, не имеющих корня в прошедшем государстве¹. Доступность правосудия и юридической помощи, гарантии состязательности судебного процесса и равноправия сторон – это одно из приоритетных направлений судебной реформы 1864 г.², осуществленной при правлении царя Александра II.

Судебная реформа создала русскую адвокатуру, сразу привлекающую в свои ряды целую плеяду талантливых работников, поднявших судебное слово на большую высоту, деятельность которых стала возможной только в новых условиях уголовного и гражданского процесса³. Талантливые личности первых профессиональных защитников-адвокатов знали не только в России, но и за рубежом: Федор Никифорович Плевако, Владимир Данилович Спасович, Александр Иванович Урусов, Константин Константинович Урусов. Профессиональная адвокатура, организовавшаяся на основе Судебных Уставов, явилась абсолютно новым для России учреждением прежде всего по содержанию. Как отмечает И.Я. Фойницкий, защитник в уголовном процессе, являясь представителем общего интереса, а не простым толкователем желаний своего клиента, не заменяет, а только дополняет обвиняемого; от него требуется отнюдь не помощь обвинению, а помощь правосудию обоснованием и формулированием защитительного антитезиса⁴. В судебные процессы пришли юристы-профессионалы, объединенные в самоуправляющиеся организации. Однако необходимо отметить, что институт част-

¹ См.: *Арсеньев К.К.* Заметки о русской адвокатуре. Обзор деятельности С. Петербургского совета присяжных поверенных за 1866-74 г. С.-Петербург. Тип. В.Демакова. 1875. С. 1. (293 с.); *Арсеньев К.К.* Заметки о русской адвокатуре. Тула: АВТОГРАФ, 2001. С. 21.

² См.: *Дожанишев Г.А.* Основы судебной реформы: Сб. статей. М.: Статус, 2004. С. 10.

³ См.: Судебная реформа / Под. ред. Н.В. Давыдова и Н.Н. Полянского. М., 1915. С. 351.

⁴ См.: *Фойницкий И.Я.* Защита в уголовном процессе как служение общественное. С.Петербург: Типо Литография. А.М. Вольфа, 1885. С. 21-22; *Стоянов А.* История адвокатуры. Харьков: Университетская типография. 1869.

ных поверенных был введен законодателем в 1874 г. из-за недостатка присяжных поверенных, но качество их работы уступало профессиональным поверенным¹. Это было связано с тем, что требования закона к частному поверенному были не столь высокими, нежели к присяжным поверенным. По ст. 354 Учреждения Судебных Установлений присяжными поверенными могли быть лица, достигшие 25-летнего возраста, имеющие высшее образование и пять лет судебной практики в качестве чиновника судебного ведомства или помощника присяжного поверенного. Высокий процент оправдательных приговоров свидетельствовал о развитии состязательных судопроизводственных форм – 20-30% судьями короны и 35-45% – присяжными².

Говоря об истории русской адвокатуры, нельзя не обратиться к трудам А.Ф. Кони³, в которых большое внимание уделяется и адвокатуре наряду с судебной этикой и ораторским искусством. Под председательством А.Ф. Кони Петербургский окружной суд слушал дело по обвинению Веры Засулич, которое закончилось оправдательным вердиктом присяжных заседателей. М.В.Немытина отмечает, что адвокатура создавалась в России в достаточно сложных условиях. Новая присяжная адвокатура коренным образом отличалась от института представительства в том виде, в каком он существовал в России до реформы 1864 г.: общее число присяжных поверенных не доходило до 6 тыс. человек (в Германии их было вдвое больше)⁴.

Октябрьская революция 1917 г. разрушила и сложившуюся в России судебную систему, и систему адвокатуры. Вплоть до утверждения первого Положения об адвокатуре от 26 мая 1922 г. правовую помощь в суде по гражданским и уголовным делам оказывали в соответствии с декретами о суде «неопороченные

¹ См.: Лубшев Ю.Ф. Адвокатура в России: Учебник. 2-е изд. М.: Профобразование, 2002. С. 81-93.

² См.: Попова А.Д. Указ. соч. С. 182.

³ См.: Кони А.Ф. Собрание сочинений: В 8 т. Т. 4. М.: Юридическая литература, 1967. С. 31, 42-442.

⁴ См.: Немытина М.В. Суд в России: вторая половина XIX – начало XX вв. Саратов: СЮИ МВД РФ, 1999. С.132-133.

граждане обоего пола», а затем – члены коллегий правозаступников, осуществлявших функции и защиты, и обвинения, и представительства в гражданском судопроизводстве. УПК РСФСР 1922 г., который действовал менее года, были узаконены больше прав и гарантий неприкосновенности личности, чтобы свести к минимуму возможность повторения практики ВЧК. 15 февраля 1923 г. ВЦИК принял новый УПК, который был фактически новой редакцией УПК РСФСР 1922 г. Это было вызвано совершенствованием судебной системы, проводимой в соответствии с Положением о судостроительстве РСФСР от 11 ноября 1922 г. УПК РСФСР 1923 г. значительно расширил право обвиняемого на защиту и предусматривал обязательное участие защитника при нахождении обвиняемого под стражей, а также при рассмотрении дел лиц, имеющих физические и психические недостатки и в силу этого не способных осуществлять защиту¹.

К началу 90-х гг. XX в. адвокатура России представляла собой чисто советское учреждение. Об этом свидетельствовали излишняя идеологизированность, характер поставленных перед ней задач, особенности взаимоотношений адвокатуры с государственными органами и общественными организациями. Важнейшие нормативные акты об адвокатуре не дают ее правовой характеристики как института государства или общества. Задачей адвокатуры объявлялось оказание юридической помощи гражданам и организациям, указывалось, что «коллегии адвокатов являются добровольными объединениями лиц, занимающихся адвокатской деятельностью» (ст. 1 и 3 Закона об адвокатуре в СССР от 30 ноября 1979 г.; ст. 1 и 3 Положения об адвокатуре РСФСР от 20 ноября 1980 г.). Конституция РСФСР 1978 г. содержала в разделе о правосудии упоминание об адвокатуре (ст. 173), но лишь в функциональном плане: «Для оказания юридической помощи гражданам и организациям действуют коллегии адвокатов». Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31

¹ См.: Сырых В.М. Н.В. Крыленко – идеолог советского правосудия. М.: Российская академия правосудия, 2003. С. 78-79.

мая 2002 г. №63-ФЗ¹, вступившим в силу с 1 июля 2002 г., адвокат объявлен независимым советником по правовым вопросам (ч. 1 ст. 2). В соответствии с ФЗ РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.02. в ред. ФЗ №163-ФЗ от 20.12.04 адвокатская деятельность является квалифицированной юридической помощью, оказываемой на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию (ч. 1 ст. 1). Правовое значение данного нормативного положения исторически повлекло изменение правового статуса адвоката в уголовном судопроизводстве. Если по УПК РСФСР адвокат мог быть только защитником и представителем, то по УПК РФ 2001 г. адвокат действительно приобретает статус независимого советника по правовым вопросам в уголовном судопроизводстве: адвокат-защитник, адвокат – представитель законных интересов потерпевшего, гражданского истца (ответчика), адвокат свидетеля. Воплощение нового статуса адвоката в уголовно-процессуальном законодательстве осуществлялось поэтапно. Прежде всего это связано с Постановлением Конституционного суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г. №11-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 47 и ч. 2 ст. 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова». В соответствии с данным постановлением были признаны не соответствующими Конституции РФ положения ч. 1 ст. 47 УПК РСФСР, которые в буквальном смысле представляют право пользоваться помощью защитника лишь с момента задержания, предъявления обвинения либо заключения под стражу, и следовательно, ограничивают право каждого на досудебных стадиях пользоваться помощью адвоката во всех случаях, когда существенно затрагиваются права и свободы. Именно после этого Постановления Конституционного Суда РФ статус адвоката приобрел конституционное значение в соответствии со ст. 48 Конституции РФ, гарантирующей каждому право на получение квалифицированной юридической помощи.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №23. Ст. 2102.

ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ БРАЧНОГО ПРОЦЕССА В ДРЕВНЕЙ РУСИ

С принятием христианства в древней Руси церковная форма брака становится единственной формой заключения брачных уз, вводя в брачный процесс и сами семейные отношения требования христианской морали и нравственности, перемешанной с не противоречившими церковным канонам элементами языческих обрядов и представлений. К рубежу XIII-XIV вв. в основу брачного процесса легли такие стадии, как составление письменного брачного договора (ряда), в котором фиксировалось официальное согласие сторон на брак и обручение. Заключение брачного «ряда» и обручение являлись юридическими фактами, т.е. действиями, направленными на возникновение семейных прав и обязанностей.

Составление брачного договора следовало сразу после помолвки и предварительного сговора. Им занимались родственники жениха и невесты и сваты. Впервые элементы института брачного сговора стали формироваться в княжеской и боярской среде, что было отмечено еще в XI в. в Уставе Ярослава Владимировича в статьях о «свадебном» и «сгородном». Однако в широкую юридическую практику он вошел лишь к концу XIII в., о чем говорит появление соответствующих рядных грамот¹.

Заключительной частью брачного сговора в XIV-XV вв. являлось церковное обручение, которое прочно вошло в последующий юридический быт в сфере регулирования брачно-семейных отношений. Обручение явилось закрепленным законом и христианской моралью обязательством мужчины жениться на избранной девушке. Закон, налагая на обрученного жениха брачные обязательства, недвусмысленно требовал: «... не леть же ему иное пояти, но ту имети жену», даже в случае, если обрученную «инь некто прельстит и осквернит»².

¹ Одной из первых таких грамот является грамота Тешаты и Якима, датированная концом XIII в. См.: Сб. РИО. Т. 35. С. 71-73.

² МДРПД. М., 1913. VII. С. 50; XXV. С. 146.